

Нужно приготовить людям какую-то горячую еду, но собой у нас были только энергетические батончики да сухие закуски.

Мы долго ломали голову и в конце концов решили использовать все, что у нас есть, чтобы приготовить что-нибудь сносное. Но мы, мужчины — худшие из худших, когда дело доходит до готовки. Конечно, единственные женщины нашего отряда Ким Хе Чжон и Пак Да Хе не были хорошими поварами, но общими силами мы приготовили похлебку из печенья и воды под названием "Каша Эдема".

Это диковинное блюдо сразу же после подачи было встречено насмешками отряда, но жители Жилого Комплекса съели его с удовольствием. Мы тоже сели за стол, чтобы разделить кашу с выжившими. В беспросветной темноте словно зажгли теплый костер, и люди впервые за долгое время рассмеялись и расслабились.

Остались на ночь в Жилом Комплексе, так как после долгих раздумий мы со стариком пришли к выводу, что людям идти будет сложно. Конечно, если бы мы шли одним отрядом, то смогли бы добраться до Эдема в кратчайшие сроки, но для истощенных людей это целое испытание.

И самой большой проблемой был мутант, который, по слухам, бегают в этих окрестностях. Хотя были свидетельства, что он, к счастью, появлялся после наступления темноты, но абсолютной уверенности в этом нет. А что, если бы мы встретили его по дороге? Я содрогаюсь при мысли об этом. Гораздо разумнее остаться на ночь, собрать жителей и подготовить оборону на случай нападения твари.

В нашем отряде есть не только отличные охотники, но и мастера на все руки. Ребята невесть откуда притащили спиленное дерево и сколотили из него баррикады. Юн Пал сказал, что он плотник от Бога, при этом посасывая отбитые пальцы. Мы со Старым долго смеялись.

Походили по округе в поисках места, где можно было бы разместить большую группу людей, и в итоге остановились на центре для пожилых, расположенном напротив здания Администрации, где сидели группировки. Здесь было много пыли и мусора, но мы все равно прибрались и пустили жителей. Дали им горячих пакетов согреться и попросили наружу не высываться.

Вход и окна забаррикадированы, повсюду расставлены ловушки Теолбо, которые мы привезли с собой на охоту. К пяти часам вечера все были синхронизированы и готовы к работе. Этого достаточно, чтобы чувствовать себя уверенно в случае нападения. Переведя взгляд на улицу, я увидел, что между домами сгущаются последние сумерки. Солнце сядет примерно через полчаса.

После быстрого ужина собрал команду и начал инструктировать. Как раз, когда я думал, что все готово, увидел группировку людей, идущих вдалеке по направлению к центру для пожилых.

Мы на мгновение забеспокоились, но быстро выхватили оружие и направили в окна. Наши отношения с ними были натянутыми, и даже о сочувствии не могло быть и речи. Если бы они

проявили такое же отношение к нам или напали на мирных жителей, мы бы без колебаний нажали на курок.

— Подождите!

Человек, поспешно поднявший руки и попытавшийся вступить в диалог, оказался тем самым Банкиром. Он подошел, давая понять, что не намерен драться, а за ним следовали трое незнакомцев. Свет от сумерек упал женскую тень, и, прищурившись, я увидел Ким Джи Ён, которая была с ними.

Сумерки — время опасное. Настроение у группы стало мрачным, жители прятались по углам, а количество пистолетов, высунувшихся из окон, начало расти. Если они сделают глупость, то меньше, чем за секунду превратятся в решето. Я делаю предупреждающий выстрел.

Мужчины тяжело сглатывают, увидев вспышку. А позади них Ким Джи Ён расхаживает взад-вперед с задумчивым выражением лица. Я раздражен. Если они здесь, то пусть скажут что-нибудь. Я с недовольным жестом отодвинул шторы, закрывающие окно.

— Солнце скоро сядет. Возвращайтесь скорее обратно, — вежливо сказал им.

Это было предупреждение о том, что я не хочу попусту трепаться, и язвительное напоминание о том, что они не должны рисковать своей жизнью, стоя здесь. Уверен, они знают, что такое ночь. Оранжевый свет начал рассеиваться в сгущающейся темноте, и теперь даже те, кто находился прямо передо мной, были скрыты тенью.

— Извините, сэр... Кажется, произошло небольшое недоразумение, не хотели бы вы обсудить все за ужином... — ниже поклонился мужчина.

Я почувствовал прилив отвращения к тому, как подобострастно он выглядит, и понял, что ему нужна наша помощь, потому что опасность, исходящая от мутанта, все еще существует.

— Недоразумение? А разве это не вы виноваты? — ответил я, облизывая потрескавшиеся на холодном ветру губы.

Непонимание — это когда обе стороны неправильно истолковывают действия или слова друг друга. А здесь Пак Да Хе — жертва, а мужчина, который к ней приставал — преступник. Это не недоразумение, это явная вина одной из сторон. Но Банкир пытается говорить со мной по-деловому, хочет договориться.

— Ха-ах, неудобно вышло, да? Но мы сделали нужные выводы. Так что, давайте соберемся все вместе. Вы же сами говорили... Нужно же загладить эту неловкость, верно?

Банкир улыбается, но видно, что прячет свою злость. Я так и думал, что они позже придут

извиняться. Видимо, решали вопрос насчет нас в Администрации. Ну, с субординацией рано или поздно сталкивается любая команда или коллектив. Иногда приказы приходится ставить выше над личными чувствами и мыслями, особенно в подобной ситуации.

Я ухмыльнулся. Хорошо, пусть будет так. Решили, значит, нас задобрить. Я приказал своим людям опустить оружие, а Банкир высокомерно улыбнулся.

— Хах, так-то лучше.

Он мгновенно отбросил формальности, думая, что если мы молчим, то согласны с ними. Я опустил пистолет и велел Юн Палу взять мою сумку. Он метнулся, как белка, в мгновение ока принес мне сумку.

Рация, которую я достал, затрещала. Это была та самая рация, которую мне дал Очкрик в нашу первую встречу, и единственная, с которой я бродил по Эдему. Негромкий шум разрушил установившуюся тишину и привлек все взгляды. Банкир с сомнением смотрел на меня, как и остальные выжившие. Но только отряд ждал с улыбками на лицах.

— Глава, это Спасатели. У вас все хорошо?

Некоторое время рация плевалась помехами, но потом раздался голос.

[У нас все хорошо. О, мне только что передали, что ваше возвращение намечено на завтра, я передам госпоже Кан Су Рён]

Если опасности и переживания, через которые мы прошли, сплотили наш отряд, то с Главой меня объединяли результативность и стремление к общим идеалам. Мы перешли от использования возможностей друг друга к простому человеческому доверию. Глава был поддержкой нашей команды.

Сделав вид, что испытываю сложность в принятии решения, я спросил.

— Лидер, люди здесь хотят пойти с нами. Но ты не против, если я им откажу?

Вопрос до жути нелепый, особенно для моего отряда, который прекрасно понимает этот спектакль. Лицо Банкира исказилось от недоверия и гнева, когда он слушал мой бред.

— Эй, эй, эй! Ты что, издеваешься... — начал он, но голос Главы его перебил.

[Да, хорошо]

Он ответил, не раздумывая ни минуты, а затем спросил, почему я задаю ему такой вопрос. У Банкара открылся рот, а глаз задергался, когда он услышал ответ. Мы с Главой некоторое время обменивались комплиментами, затем рассмеялись и завершили разговор.

Стояла оглушительная тишина. Отряд достал оружие. Звуки снятия с предохранителей тяжело раздаются на холодном ветру, отдаваясь эхом, как молоток судьи, выносящего приговор. Я смотрю на Банкара и спрашиваю.

— Еще какие-то вопросы есть?

Но слова повисли в воздухе, так и не дойдя до адресата.

Каждый час пятеро человек сменяют друг друга на дежурстве. Это лучший вариант, чтобы не пропустить мутанта. Отряд безропотно согласился с этим решением, и все костры были быстро потушены. Вокруг воцарилась полная темнота. Внутри слышалось только дыхание людей.

Тишина. Сейчас зима, поэтому не слышно даже цикад. Ветер гуляет в здании, гоняя листья и мусор. Я так и не смог заснуть, спустя два часа лежа в спальном мешке. Осторожно достал дневник из сумки, рассматривая в полумраке рисунки Че Ён. Но мысли мои были беспокойны.

— Не спится? — тихо спросил Старый рядом.

Я вздохнул и кивнул. Конечно, тело и разум устали, но беспокойство, словно кофеин, не давало сомкнуть веки. Я положил руку на сердце и уперся взглядом в темный потолок. Захотелось увидеть звезды.

— Спи, завтра опять в путь, — сказал он.

— Да, хорошо.

Старый заворочался, поудобнее устраиваясь в спальнике, и вскоре его дыхание стало ровным. Я пытался уснуть, несмотря на охватившее беспокойство, слушая, как стоят на стрёме ребята, изредка позёвывая и гремя винтовками, чтобы размять уставшие тела. Закрыв глаза, слушая эти звуки, как колыбельную, но тревога только нарастала.

Всякий раз, когда я ложусь спать, меня охватывает страх. Снова снятся кошмары, вижу Ад, который длится вечно, но в какой-то момент мне начинают сниться звезды. Как на картинке Че Ён, звезды на небе ярко сверкали, как будто вот-вот упадут мне на голову. Голова проясняется, и даже глазам становится легче.

Я слышу, как Че Ён поет, и среди мерцающих звезд проплывают милые семейства акул и китов. Девочка машет рукой с неба, и моя рука поднимается и машет в ответ. Я понимаю, что сплю, но не пытаюсь выйти из этого сна, а просто сижу и смотрю. Звезды молча проплывали мимо.

И вдруг звезды затряслись.

Меня кто-то тряс и звал. Я резко выдохнул, одновременно нашаривая пистолет, и открыл глаза. Зрение проясняется, и вижу серьезное лицо Юн Пала.

— Братан... Оно здесь.

Я вскочил со своего места, яростно протирая глаза, чтобы прогнать сон. Все начали суетиться. Я прошел мимо людей и прижался лицом к окну, у которого уже стоял старик.

Тишина в Жилом Комплексе, до этого мирная, вдруг стала зловещей.

Звук разбившегося окна эхом ударил по заспанным мозгам, и я снова протер глаза, пытаюсь восстановить зрение. Старый помог мне, повернул мою голову точно в направлении существа, и я наконец смог его разглядеть.

Он находился на втором этаже жилого дома напротив. Высокий, почти под потолок, с волосами длиной до пояса, мутант крутил башкой из стороны в сторону, ища людей.

Его большой рот дергался, как и руки.

— А-а-и-и...

В воздухе раздался приглушенный крик.

Оно здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4867963>